

Но для людей, не принадлежавших к новой интеллигенции, это состязание не было принципиальным. «Блюдитесь, правовернии, злых делателей: овчеобразные волки Симеон и Епифаний. Знаю я Епифана римлянина до мору, егда он приехал из Рима < . . . > А Семенка чернец оттоле же выехал, от римского папежа, в одну весну со мною, как я из Сибири выехал».⁸ Ошибется тот, кто решит, будто протопоц Аввакум не знал, что Епифаний прибыл из Киева, а Симеон из Полоцка. Для Аввакума оба они — «папешники», хотя в Риме не бывали. Нельзя отказать такому взгляду в резонности, так как «грекофильство» XVII в. — это лишь умеренная вариация западничества.

Должно быть, и Петру разница между двумя группировками не казалась существенной (порука тому — его церковная реформа и его протестантская ориентация). Какое впечатление, например, могла произвести на него схватка между Евфимием Чудовским и Сильвестром Медведевым по поводу пресуществления святых даров, схватка прямо-таки смертельная (она стоила последнему головы), в которую были втянуты разные люди, от патриарха Иоакима до гетмана Мазепы, и которую прекратило лишь свержение царевны Софьи? Петр, бесспорно, был на стороне Евфимия, но лишь из-за близости Сильвестра к ненавистой сестре. Что до «правоты» спорящих, о ней для человека здравого смысла не могло быть и речи. Рассуждать о том, в какой именно момент на литургии совершается преложение хлеба и вина в тело и кровь Христовы, значило рассуждать о букве, традиции, логике текста — о чем угодно, только не о реальном духовном бытии. Современники из тогдашней элиты уподобляли спор о времени евхаристии «сикилийскому огню». Это уподобление лучше всего говорит о том, что мысли и слова элиты были бесконечно далеки от горького опыта расколотои Руси, озаренной не призрачными, а реальными кострами.

Церковный раскол — это, быть может, самая трагическая часть наследия, доставшегося Петру, и за раскол он во всяком случае не несет ответственности. Положение до крайности обострилось именно в правление Софьи. В великом посту 1685 г. были приняты пресловутые 12 статей против старообрядцев.⁹ Смертная казнь, кнут, в лучшем варианте ссылка и «поток и разграбление» — вот смысл этого неслыханного по жестокости указа. Притом он не принадлежал к столь характерному для России разряду узаконений, рассчитанных на устрашение, а не на педантичное и неукоснительное исполнение: по достоверным данным, до пасхи в Москве было сожжено около ста человек (по обычаю в срубax). И тотчас в стране вспыхнула религиозная война.

Кое-где она шла по тем же правилам, что и войны католической Лиги и евангелической Унии: друг другу противостояли воору-

⁸ Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. М., 1960. С. 331.

⁹ Акты, собранные < . . . > Археографическою экспедициею. . . СПб., 1836. Ч. 4, № 284. С. 419 и след.